Счастливейшие люди

Легендарный альпинист считает, что в горах люди становятся ближе к Богу

Какие там 75 лет, когда перед тобой живые, пытливые глаза, юная улыбка и мощная мужская энергетика «снежного барса»! И все же два юбилея великого альпиниста Ивана Душарина налицо: тридцатник со дня первого покорения Эвереста (а он был на этой вершине трижды) и та самая паспортная дата, в которую точно не верится.

Еще раз про любовь

– Иван Трофимович, горы – самый длинный роман в вашей жизни?

– Да, у меня в этом году 58-й сезон в горах.

– **Возраст этой любви впечатляет. Но какова в ней доля эгоизма? Ведь альпинист уходит в горы и оставляет близких, которые любят, верят, но допускают страшное.**

– Вы правы. Доля эгоизма, безусловно, присутствует. И очень важно, чтобы партнер, с которым альпинист связал свою жизнь, был надежным человеком. Мне в этом плане повезло. Мы с супругой нашли друг друга в секции альпинизма и объединились. Наталья Дмитриевна понимала и понимает меня. И это очень здорово. Детей (а у меня два сына) мы тоже привели в горы.

– **Сыновья пошли по вашим горным тропам?**

– Я рад, что они почувствовали горы, поняли их, но пошли своей дорогой. Они достаточно хорошо освоили альпинизм, но в профессиональную деятельность не ушли. И это правильно. Нельзя молодым указывать их путь. А что до сравнения с горным романом, то мы с супругой в этом году отметили 50-летие совместной жизни.

– **Значит часть «золотого ледоруба» уж точно принадлежит ей?**

– Конечно. Моя точка зрения: 50% моего успеха – это доля супруги. Потому что любое дело без участия женщины, без ее тыла невозможно. И если этого нет, сложно рассчитывать на большие достижения. Да, ждать – это непросто. Но именно горы из обычных людей делают великих. В горах происходит отсев. И остаются лучшие. И этих лучших надо ценить.

– **Вы говорите о себе: крестьянин, крестьянский сын. Где в Похвистнево можно было так страстно влюбиться в горы?**

– Мне повезло. После восьмого класса я учился в техникуме в Самаре и однажды увидел объявление: приглашались ребята, которые любят природу и хотят ходить в походы. Я пришел на берег Волги в назначенный день. Оказалось, что это секция альпинизма. Я впервые увидел железо, ледорубы, веревки, кошки. Стало интересно. Но самое большее, что меня во всем этом поразило, – это ощущение того, что я попал в родную семью. Как будто я никакой не новичок, а близкий этим людям человек. Обо мне заботились, мне подсказывали. У меня к этому времени был первый разряд по лыжам, второй – по гимнастике, я совершил три прыжка на парашюте, и меня оценили. Но в то же время я еще размышлял, что выбрать: парашют или горы? В небе ты один. А в горах ты с командой. И отношения в этой команде такие настоящие, такие искренние, чистые, потому что ты попадаешь в связку с человеком, от которого зависит твоя жизнь.

– **Кто научил вас этим отношениям?**

– Наш тренер Святозар Владимирович Королев. Он не был выдающимся спортсменом. Он вообще был обычным учителем иностранных языков. И из нас готовил не спортсменов, а порядочных людей. И в этом плане он преуспел невероятно. Выдающийся педагог, невероятный тренер. И хотя мы его быстро переросли в спортивном плане, уважение к нему было огромным.

От «девятки» до «Калины»

– **Иван Трофимович, однажды вы написали: «Какой альпинист самый заслуженный? Это старый живой альпинист». Слава богу, вы и есть этот заслуженный, и вы с нами.**

– Мы в Самаре до 80-х годов очень продвинулись в техническом плане как команда. А в 1974-м я переехал в Тольятти, влился в секцию альпинизма на Волжском автозаводе. И в 1981-м меня назначили тренером. На общественных началах. Я в то время работал начальником конструкторского бюро робототехнического комплекса. Это моя главная специальность. И поэтому все линии сварки, начиная от девятой модели и кончая «Калиной», – это в значительной части мои проекты. Об этом мало известно, но у меня есть серебряная медаль ВДНХ, я участвовал в международных выставках по робототехнике. Но это – производство. А есть горы, которые меня однажды восхитили.

Про взаимность

– **Человек в любви всегда рассчитывает на взаимность. Насколько горы взаимны?**

– Горы не прощают ошибок. Надо отдаваться им до конца. Ведь 90% трагических ситуаций происходят по субъективным причинам. Если ты с уважением относишься к горам, если все освоил, тогда будет взаимность.

Человек, посвятивший себя большим горам, должен обладать большим интеллектом, огромным объемом знаний. Когда говорят: «Умный в горы не пойдет, умный гору обойдет», я отвечаю: «Дуракам в горах вообще не место». Они там очень быстро погибают. Горы заставляют людей продвигаться по жизни. Неслучайно в советские годы горам отдавали предпочтение выдающиеся ученые. В горы шли академики.

– **Вы сказали о человеческом факторе, но он бывает нечеловеческим. Однажды вы спасли в горах американского альпиниста, которого буквально бросила умирать его команда...**

– Они его бросили. Основой советской школы альпинизма был коллективизм. На западе же – это проявление индивидуальных особенностей человека. И этим мы отличаемся. У нас даже подумать нельзя, что можно оставить погибать человека. А там можно. Тогда с вершины спускалась группа американских альпинистов, и их гида, который понадеялся на свою подготовку и отдал свой кислород ослабевшему клиенту, стало плохо. Его просто молча перешагнули и ушли. И когда мы догнали того, кто шел у них последним, тот спокойно сказал: «Он обречен». А у нас еще оставались неполные баллоны кислорода. Мы отдали один ему. Он выжил. Но та психологическая составляющая, которая позволила перешагнуть им через умирающего человека, к сожалению, уже проникает и в наше общество. Много стало меряться деньгами, а не человеческими отношениями. Обидно.

– **Вы сказали, что ваше первое покорение Эвереста было очень успешным, но жестким. Почему?**

– У большинства наших участников за плечами были свои 7-тысячники. Мы понимали, как себя вести на семи. Но опыта восхождения на 8-тысячник ни у кого из нас не было. И это первый момент, который нас напрягал. Второй – мы имели самое бедное снаряжение. У нас много чего не хватало. Костюмов в том числе. Мы мерзли, а чтобы согреть

спальник, надо было еще часами в нем подрожать. У нас не было ни одного шерпа (это непальцы, которые помогают в переноске грузов, развешивании веревок). Поэтому пять человек из нашей команды поехали в экспедицию, прекрасно понимая, что на вершину они не поднимутся. Они просто таскали грузы. Но это они буквально ложились на рельсы экспедиции и проложили нам путь к вершине.

– **Порой мне кажется, что в горы идут поэты. Полет души – составляющая победы?**

– Горы не могут оставить равнодушным. Это такой масштаб, такое величие и такая мощь, которая проявляет в человеке высокое.

Человек считает, что это он велик, что он – покоритель природы. Ерунда! Любой камушек тонны на полторы упал, и нет всей группы. А для горы тот камушек песчинка. В горах начинаешь природу уважать. Наша Земля очень маленькая. Очень. Нам надо ее беречь. Но этого часто не понимают ни политики, ни простые люди.

И еще: в горах особая энергетика. Ты там ближе к Богу. А ведь бывают очень тяжелые моменты, когда ты на пределе своих возможностей забрался на какой-то перевал и думаешь: «Все, больше никогда!»

– Бывало?

– И часто. Но тут же понимаешь, что ты уже не сможешь от этого отказаться.

Человеческая жизнь состоит из самых ярких моментов. И чем их больше, тем она полноценнее. Горы дают много таких моментов.

– А ощущение себя песчинкой не подавляет?

– Ну, мы же оцениваем себя по отношению к другим людям. И когда ты поднялся на Эверест, то понимаешь, что сейчас выше всех на планете. Что таких людей мало. Что картину, которую ты сейчас видишь, видели до тебя две сотни людей и больше никто. И это, наоборот, возвышает.

Знаете какая однажды на вершине была у меня мечта, голубая, волшебная?

– Какая?

– Я бы взял и перенес на ту вершину самых близких, любимых людей. Чтобы они тоже увидели то, что вижу я. Я вообще считаю, что альпинисты – счастливейшие люди.

Справка

Под руководством Ивана Душарина в 1992 году командой альпинистов ВАЗа на высочайшей вершине мира (8848 м) Эвересте был водружен флаг новой России. Он совершил около 300 восхождений на вершины мира. В том числе на четыре вершины выше 8000 м: Эверест (8848 м), К2 (Чогори) (8611 м), Нангапарбат (8125 м), Чо-Ойю (8201 м).

Факт

В 50 лет Иван Душарин поднялся на индийскую вершину Чангабенг по отвесной стене. Подъем продолжался 16 дней без перерыва.

Марта Тонова